

ЯЗЫК КАК МОДУС ПОДЛИННОГО БЫТИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Курачинская Д. С.

преподаватель кафедры философии и политологии
с курсом повышения квалификации и переподготовки
УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность. Лингвистический поворот определил интеллектуальную мысль XX века, оформившись в целое философское направление — философию языка. Последнее выявляет основополагающую роль языка в познании и структурах сознания. Согласно данному направлению, язык является ключом к пониманию мышления, а значит, и пониманию самого человека. Немецкий философ М. Хайдеггер высвечивает проблему, ставшей краеугольным камнем XX века — кризис человека, проявляющийся в «стирании значимости» самого человека, окружающего мира. Для М. Хайдеггера этот кризис укоренен именно в языке. Забвение бытия проявляется как вырождение языка в инструмент технической коммуникации, в «болтовню», которая стирает значимость мира и человека. В ситуации инструментализации коммуникации и информационного шума хайдеггеровская постановка вопроса о языке как условии подлинного существования человека приобретает значимость, требуя переосмысления в свете антропо-ориентированного подхода.

Цель исследования. Эксплицировать антропологическое содержание ключевых концептов философии М. Хайдеггера.

Основные положения исследования. Философский путь для М. Хайдеггера начинается с вопрошания. Согласно немецкому философу, сущность философии раскрывается в языке и как язык. Язык для М. Хайдеггера — не инструмент для описания мира, а «дом бытия», то есть подлинное место человеческого существования. Бытие (Sein) не существует где-то отдельно, оно «сбывается» в языке. Не мы говорим на языке, а язык «говорит» нами. Человек входит в уже сложившийся языковой конструкт, который несёт в себе определённое понимание мира и бытия. Наше мышление насквозь пропитано языком и состоит из языковых выражений. Сама жизнь располагается в лоне языка.

Подлинно человеческое, согласно М. Хайдеггеру, открывается только в чувстве ужаса, которое охватывает индивида перед лицом смерти. «Опосредованное ужасом знание о собственной конечности, определяющее человека как «брошенное в мир присутствие» (Dasein), ставит перед ним задачу использовать и постичь собственные бытийные возможности» [1, с. 28]. И цель этого постижения — подлинность. М. Хайдеггер утверждает, что человеческое бытие непосредственно связано со временем. Человек так или иначе включен в историческую ленту времени; находясь в мировом летоисчислении индивид приватизирует событие/ситуацию, делая его уникальным. И в этих индивидуальных ситуациях жизни, человек осознает и даже утверждает собственную конечность. «Настоящая же роль философии состоит как раз в том, чтобы держать человека

открытым для истинных бездн ужаса, освобождая его, таким образом, в подлинном смысле» [1, с. 29].

Философия способна достичь намеченной цели, если будет погружена в саму жизнь. Философия, согласно М. Хайдеггеру, не есть пустая болтовня, она проникает в подлинное как таковое посредством своей честности. Однако, чтобы достичь подлинного как такового необходим человек, который является связкой мира и подлинного существования (Dasein). М. Хайдеггер высвечивает проблему, ставшей краеугольным камнем XX века — кризис человека. Последнее проявляется в «стирании значимости» самого человека, окружающего мира. «Мы, люди, суть единственные существа, которые могут задать себе вопрос о том, что есть, а значит, о смысле бытия. Поэтому только для нас все, что имеется, существует здесь (da) — и в этой данности, по сути, находится под вопросом. Только для нас «имеется» мир» [1, с. 60–61]. Поэтому М. Хайдеггер вскоре и введет термин для обозначения человека – Dasein – «присутствие».

Антропо-ориентированная мысль М. Хайдеггера направлена не на воспевание человека-творца, а на возвращение человеку способности у-знать, у-слышать бытие через напластования языка, чтобы вернуть миру его значимость.

Язык дан человеку, но в повседневности он вырождается в «болтовню», стирая значимость. Подлинный язык — это «сказание», которое требует от человека мужества смотреть в бездну ужаса. Поэтому антропо-ориентированная установка в философии М. Хайдеггера раскрывается как этическая задача: человек призван из болтающего существа стать «пастухом бытия».

Здесь М. Хайдеггер предстает как пророк-экзистенциалист. Человечеству необходимо озарение, правильное видение, которое было утрачено с появлением активного картезианского субъекта познания. По мысли немецкого философа, подлинно аутентичное существование возможно лишь на родине, в собственной укорененности народности.

Человек и мир связаны друг с другом именно в Бытии, последнее есть исходная точка их слияния/пересечения. С одной стороны, М. Хайдеггер стремился отречься от напластований культурных кодов, которые запленили философскую сцену. В этом стремлении мы считываем влияние гуссерлианского «эпохе», метода редукции, которая необходима для очищения сознания. Не впитавшее еще ни одной философской доктрины сознание направлено на сами вещи, каковы они суть. И здесь, по замечанию Н. В. Мотрошиловой, М. Хайдеггер предпринимает попытку «выявить» вещь. Ту самую кантовскую вещь-в-себе «обнажить» в явленности, забыв о всякой философии.

С другой стороны, М. Хайдеггер признается, «что бы и как бы мы ни пытались мыслить, мы мыслим в пространстве традиции» [2, с. 28]. Традиция, языковая «сложенность» народа предопределяет путь философствования. Именно традиция, как реликт архаического, важна для растолковывания философии М. Хайдеггера. Немецкий мыслитель пытается открыть «путь назад», повернуться к изначальному мышлению. А оно, согласно М. Хайдеггеру, берет истоки

в традиции, почве, родине человека. Как утверждает В. Анц в своей работе «Диалог Хайдеггера с традицией», «в беседе с традицией обнаруживается историчность философии, т.е. ее привязанность к фактическому ходу «истории бытия»» [3, с. 55].

М. Хайдеггер не ставит человека в «центр» в гуманистическом смысле, а мыслит его как «вот, место» (Da) просвета бытия. Это и есть его специфический «антропоцентризм»: человек важен как условие события истины.

Н. В. Мотрошилова утверждает, что «онтологическая, «мировая» нацеленность философии Хайдеггера, ее повернутость к «самим вещам» ни в коей мере не отменяет того факта, что это и антропо-ориентированная и, возможно, антропоцентрированная философия» [3, с. 47]. Следовательно, философия М. Хайдеггера — всегда философия о человеке, его подлинном существовании, соотносении с миром. А путь, открывающий просторы Бытия есть поэзия.

Вывод. Философский путь М. Хайдеггера — это онтологическое вопрошание и вслушивание в язык как «дом бытия», попытка сделать невыразимое выразимым через поэзию и мышление. М. Хайдеггер сконструировал собственную философию, в сердцевине которой находился язык, понятый не просто как инструмент, но как вместилище тайны. Путь к тайне, согласно философии немецкого мыслителя, лежит через внимание к зову бытия. Последнее (бытие) раскрывается посредством языка поэзии, т.е. подлинного существования (специфический модус бытия-в-мире) человека на земле. Проведенный анализ показывает, что философия языка М. Хайдеггера неразрывно связана с антропологической ориентацией: бытие (Sein) раскрывается только через человеческое присутствие (Dasein), а язык выступает местом раскрытия подлинного существования.

Литература

1. Айленбергер, Вольфрам Время магов. Великое десятилетие философии. 1919–1929 / Вольфрам Айленбергер ; пер. с нем. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2025. – 2-е изд. – 416 с.
2. Хайдеггер, Мартин Тожество и различие / Мартин Хайдеггер ; пер. с нем. А. Денежкина. М. : ИТДГК «Гносис», Издательство «Логос», 1997. – 64 с.
3. Философия Мартина Хайдеггера и современность [Сборник] / АН СССР. Ин-т философии; [Редкол.: Мотрошилова Н.В. (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1991. – 253 с.